

О памятникѣ на полѣ сраженія при Гроховѣ.

(Путевая замѣтка).

78 лѣтъ тому назадъ, 13-го февраля 1831 года, нашими войсками, подъ личнымъ начальствомъ фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго, одержана была на поляхъ у Грохова, близъ Варшавы, блестящая побѣда надъ польскими войсками, дорого однако стоившая обѣимъ сторонамъ, такъ какъ наши потери простирались до 9,400 чел., а польскія войска, коими командовалъ генералъ Хлопицкій, раненый въ этомъ кровавомъ бою, потеряли свыше 12 т. чел. ¹⁾ Сраженіе это, собственно говоря, преднамѣренное, было однако же случайнымъ, хотя и вполне успѣшнымъ для насъ, ибо еще наканунѣ, 12-го февраля, по войскамъ отданъ былъ приказъ главнокомандующаго слѣдующаго содержанія: «завтрашняго числа во всѣхъ полкахъ быть благодарственному молебствію за благополучное прибытіе арміи подъ Варшаву и успѣхи доселе ее увѣнчавшіе; равномѣрно молить Всевышняго о счастливомъ продолженіи военныхъ дѣйствій и объ окончательномъ покореніи мятежниковъ. Фуражировъ отправить завтрашняго числа весьма рано, такъ, чтобы къ 5 часамъ пополудни всѣ возвратились» ²⁾.

¹⁾ Въ сраженіи при Гроховѣ русскихъ войскъ было 59¹/₂ тысячъ (67¹/₂ бат. и 93 эск.) при 196 орудіяхъ, а силы поляковъ состояли изъ 36 т. пѣхоты, 12 т. конницы и 8 т. коссиньеровъ — всего 56 т. чел., а безъ войскъ Круковецкаго — собственно при Гроховѣ — изъ 44 т. чел. (энциклоп. воен. и морск. наукъ. 1885 г. Сост. подъ ред. Г. А. Леера. т. II, стр. 595; статья А. К. Пузыревскаго).

²⁾ Исторія 95-го пѣх. Красноярскаго полка 1797—1897 гг. Сост. В. Крючковъ. Изд. 1897 г., стр. 252 (по документу: воен. уч. арх. п. 3108. Отнош. 12-го февраля 1831 г. № 619).

Утромъ 13-го февраля графъ Дибичъ присутствовалъ на молебнѣ передъ фронтомъ полковъ 2-й гренадерской дивизіи ¹⁾; неожиданно, во время богослуженія, послышалась канонада со стороны Бялоленки, гдѣ находился въ то время корпусъ князя Шаховскаго; фельдмаршалъ, опасаясь, чтобы польская армія не обрушилась на этотъ корпусъ, рѣшилъ немедленно атаковать поляковъ

Памятникъ на полѣ сраженія при Гроховѣ.

(По личной фотографіи, снятой въ годовщину сраженія 13 февраля 1909 г.)

главными силами съ фронта; повсюду поскакали адъютанты, полки стали въ ружье, и неожиданная для обѣихъ сторонъ въ этотъ день битва началась (въ 9^{1/2} час. утра), закончившись въ 5 часовъ пополудни полнымъ разгромомъ польскихъ войскъ, отступившихъ черезъ Прагу въ Варшаву по единственному мосту черезъ Вислу, и наши войска расположились на ночлегъ биваками всего въ разстояніи одной версты отъ Праги ²⁾).

Въ воспоминаніе этого сраженія и одержанной нашими войсками

¹⁾ Тотъ же источникъ; стр. 252—254 и энцикл. воен. и мор. наукъ, т. II, стр. 596.

²⁾ Тѣ же источники.

побѣды, за предмѣстьемъ Прагою, въ разстояніи примѣрно $\frac{3}{4}$ версты сѣвернѣ шоссе изъ Варшавы на Гроховъ 1-й и 2-й черезъ Милосну въ Брестъ-Литовскъ, установленъ величественный памятникъ ¹⁾ темно-краснаго цвѣта, увѣнчанный позолоченнымъ куполомъ; памятникъ этотъ, окруженный металлическою рѣшеткою, находится

Памятникъ полякамъ, оставшимся вѣрными Престолу и присягѣ и погибшимъ въ Варшавѣ въ день возстанія 17-го ноября 1830 года. Фотографія снята въ 1862 году, когда памятникъ находился на Саксонской площади, гдѣ тогда, по сторонамъ его стояли бивакомъ (въ палаткахъ) два баталіона и два орудія, снятыя съ передковъ и заряженныя картечью, дулами къ сторонамъ улицы Краковской предмѣстье. Это привелось намъ въ 1862 году лично видѣть.

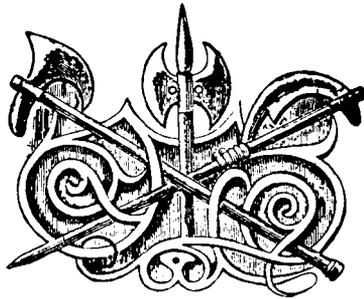
на небольшой площади или—правильнѣе—пустырѣ, лишь кое гдѣ застроенномъ ветхими одно-этажными деревянными домами, населенными по преимуществу еврейскою бѣднотою и вообще, такъ ска-

¹⁾ Проѣздъ къ памятнику отъ Брестскаго вокзала по Воловой улицѣ и далѣе пустырями, а также по Брестъ-Литовскому шоссе и короткой, слабо застроенной, Тереспольской улицѣ. На 3-хъ верстной картѣ, изд. 1908 г. (Л. XVIII, рядъ А.) памятникъ этотъ обозначенъ. Въ Варшавѣ видовъ памятника (въ видѣ «открытокъ» или фотографій) въ мѣстныхъ книжныхъ и эстампныхъ магазинахъ въ продажѣ не имѣется, но за то встрѣчаются копии съ картины польскаго художника В. Коссака «Бой у ольховой роши 13—27 февраля 1831 года», причемъ генералъ Хлюпицкій изображенъ на этой картинѣ въ статскомъ платьѣ, окруженный свитою и за стрѣляющей польскою батареей.

зять, въ совершенно глухомъ мѣстѣ, по всей вѣроятности весьма рѣдко посѣщаемомъ жителями города; сейчасъ же за памятникомъ на значительное разстояніе разстилаются поля, столь памятные по сраженію 13-го февраля 1831 г.

Добавимъ кстати, что извѣстный громаднѣй и красивѣй памятникъ (обелискъ) въ память крупныхъ польскихъ дѣятелей (военныхъ и гражданскихъ), погибшихъ въ ноябрскіе дни 1830 года во время мятежа въ Варшавѣ за вѣрность Престолу и присягѣ, поставленный въ центральной части города на Саксонской площади (см. рисунокъ на стр. 157 по сохранившейся фотографіи 1862 г.), находится нынѣ на сравнительно небольшой Зеленой площади, хотя и застроенной высокими домами, но вообще малолюдной, причемъ металлическая рѣшетка окружающая памятникъ, отстоитъ отъ него теперь въ разстояніи 10—12 шаговъ ¹⁾.

Сообщилъ Л. Л. Дранке.

¹⁾ Входы за рѣшетку несомнѣнно есть, по въ февралѣ сего года они были заперты, очевидно на всю зиму, а можетъ быть остаются закрытыми и лѣтомъ—не знаемъ; замѣтимъ лишь, что въ былое время доступъ къ этому памятнику былъ свободенъ и, слѣдовательно, являлась полная возможность прочесть всѣ надписи на большихъ металлическихъ доскахъ, укрѣпленныхъ внизу по сторонамъ памятника.